

УДК 141:37

В. Люкевич (Брест), П. Мазур (Хелм, Польша)

РЕЛИГИОЗНЫЕ ДОМИНАНТЫ ИЕРАРХИИ МОРАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЁЖИ И ШКОЛА

Современная цивилизация в своём развитии опирается прежде всего на прогресс науки и техники, а также на производство различной продукции. Её главной целью является не человек, а изобилие и совершенство товаров. Часто человеку тяжело найти правильный ответ на фундаментальные вопросы, которые ставит для него жизнь. Обращая внимание на существующие в современном обществе процессы дезинтеграции человека, препятствующие формированию его внутреннего мира, можно сказать, что воспитание личности должно быть интегральным и включать все сферы социальной жизни. Хотя в образовательном и воспитательном процессе существенным является материальное измерение, не стоит забывать об этическом, духовном и религиозном измерении.

Современное нравственное воспитание должно опираться на прочные и неизменные ценности. Становление человека зависит от его индивидуальных качеств, которые вдохновляют мысли, чувства и действия. Говоря о зрелости личности, о её совершенстве, важно отметить то, что она представляет собой в отношении настоящих ценностей [7, с. 168]. Во время паломничества в 1991 г. Папа Иоанн Павел II, анализируя содержание X заповеди Декалога, утверждал, что

складывается такая «иерархия ценностей, в которой “вещи”, или материальные блага, занимают вышестоящее место. Желанные “вещи” так захватывают человеческое сердце, что в нём не остаётся уже места для более высоких благ, благ духовных. Человек становится в известной степени невольником обладания и использования, несмотря даже на собственное достоинство, не глядя на ближнего, на общественное добро, на самого Бога. Такое пожелание обманчиво» [6, с. 173].

Воспитание должно быть не только и не просто воспитанием ради самого этого процесса как такового. Оно должно включать в себя элементы воспитания религиозных качеств, потому что они являются ключевыми в жизненном выборе и устремлениях. Они определяют цель и придают смысл жизни, являются определяющими в индивидуальном развитии человека.

Средой, где в наибольшей степени происходит передача моральных ценностей, является семья. Родители передают базовые умения совместной жизни и поведения, соответствующих с требованиями культуры. В семье ребёнок начинает входить в мир религиозных ценностей. Там же он учится жить в одной социальной среде вместе с другими людьми и для других людей, осознаёт влияние вести, закаляет волю, а также формирует характер [8]. Семья создаёт оптимальные условия для передачи культурных и религиозных ценностей, которые помогают человеку в формировании своего самосознания. В процессе воспитания родители должны обращать внимание на становление таких важнейших качеств, как святость человеческой жизни, уважение достоинства каждого человека, чувства справедливости и любви.

В современном обществе можно заметить, как социум навязывает потребительский стиль жизни, который впоследствии ведёт к утрате религиозных ценностей. Распространившийся экономический либерализм тянет за собой перmissive (от англ. permission – разрешение, позволение) в области морали. Секуляризм стал причиной того, что религия и нравственные принципы стали вытесняться из общественной жизни. Традиционные ценности заменяются на такие, как эгоизм, гедонизм, алчность и материализм.

В то же время человек не может в полной степени развиваться без реализации таких ценностей, как правда, красота, добро, справедливость, любовь. Введение лекций по религии в школе создаёт прекрасную возможность для того, чтобы в процессе воспитания привлечь во внимание христианские принципы, ценности и идеалы [5].

В последнее время в ряде польских школ появляются и увеличиваются возможности распространения религиозных знаний. На лекциях по религии выделяются 3 наиболее общие категории учащихся: верующие, религиозно неопределённые и неверующие. Каждая из этих групп требует определённого подхода, что создаёт для преподавания Закона Божьего затруднения в проведении занятий. Кроме того, необходимо учитывать, что подобного рода занятия нередко являются единственным местом, где ученики сталкиваются с религией [10].

В тех социальных реалиях, которые сложились в обществе, происходит переоценка стиля преподавания Закона Божьего. Его модель должна соответствовать современной культуре и актуальному стилю жизни христиан. В связи с этим предлагается список приоритетов в подходе к обновлению традиционного преподавания Закона Божьего:

– от доктринального преподавания Закона Божьего, которое во главу ставит передачу языковых формул, к преподаванию экзистенциального опыта, которое

в состоянии показать и помочь в постижении христианства «изнутри», живого и практичного;

– от преподавания Закона Божьего посредством обучения, жёстко выходящего из текстов и догматических записей, к преподаванию, подводящему к ощущению того, что такое христианство;

– от преподавания Закона Божьего в приказном, школьном стиле, построенном на оси «учитель – ученик», до преподавания, позволяющего создать такую коммуникацию, которая опирается на диалог, взаимные контакты в группе, даёт возможность использования богатства воспитательного содержания христианства;

– от преподавания Закона Божьего индивидуально, приватно, опирающегося на отношения единичных людей, до преподавания всеобщего, дающего всем почувствовать не только непосредственно обучение, но также саму общность христианской жизни;

– от преподавания Закона Божьего, сосредоточенного на конкретных требованиях веры, до преподавания, сконцентрированного на живом ученике, на личности, которая входит в ощущение христианства [9].

Существенные изменения в отношении к данной проблематике в последние годы наблюдаются также и в странах, где ранее практически полностью доминировали идеи атеизма. С 1 апреля 2010 г. в школах 19 регионов Российской Федерации экспериментально изучается курс «Основы религиозных культур и светской этики». С 1-го по 11-й класс читается курс Закона Божьего – по 1 часу в неделю. Здесь имеются элементы церковнославянского языка, литургики, догматики, истории церкви. Как обязательный предмет преподаётся церковное пение. Изучаются также древнегреческий и латынь, на греческом языке дети помимо классических читают тексты из Ветхого и Нового Завета, молитвы, богослужебные тексты. В 10–11 классах читается курс философии, вводящий в античную философию, воззрения Отцов Церкви и некоторые концепции современной философии. По мнению доктора философских наук, профессора Ю. Шичалина, важной предпосылкой успешности введения данного курса является общая развитость и подготовленность самих учеников. Сложную, обильную информацию, требующую точного запоминания и ясного осмысления, нельзя давать в младших классах, даже при последовательном изложении Закона Божьего. Здесь дети получают первые впечатления о годовом, недельном и суточном богослужебных циклах, что поддерживается изучением молитв и церковных песнопений; позднее идет материал по истории церкви, догматике. Нужно обязательно иметь в виду и то, что в 9–10 классах у детей появляется чувство критичности и стремление проверять и опровергать все предлагаемые утверждения [3].

Хотя вопрос религиозного образования или знаний о религии по-прежнему остается острым, подавляющее большинство опрошенных россиян на вопрос «Должен ли быть в школе предмет, связанный со знанием о религии?», – отвечают положительно. Инициатива введения подобного курса говорит о том, что государство ищет новую идеологию, которая могла бы консолидировать общество и хоть как-то утвердить нравственные ценности. Однако подход должен быть взвешенным, продуманным и осторожным [2].

В связи с тем, что в предлагаемых программах для школьников доминирует православие, реакция других традиционных конфессий в России довольно неоднозначная. Главный раввин Российской Федерации Берл Лазар считает предложенную систему неправильной. По его мнению, любое разделение людей в рамках школы по религиозному признаку в нынешних российских условиях взры-

воопасно. Это может стать толчком к разделению учеников в классе, последствия чего могут быть опасны не только для представителей неосновных религий России, но и для православия. Совет муфтиев России считает возможным преподавание в школе общего для всех школьников предмета «История традиционных религий России», независимо от их религиозной и национальной принадлежности. Совет по исламскому образованию разделяет озабоченность общественности сегодняшним состоянием нравственного воспитания подрастающего поколения, но считает, что конфессиональное разделение школьников при изучении дисциплин духовно-нравственного компонента приведет в будущем к разделению общества и к утрате общих ценностей и ориентиров, определяющих единство нации и российского государства. Кроме того, разделение школьников с 1-го по 11-й класс по национально-конфессиональному признаку при преподавании «Православной культуры», «Исламской культуры», «Иудейской культуры» неминуемо приведет к изоляции отдельных школьников и целых групп, к возникновению конфликтов в детской среде и формированию оснований для проявлений агрессивности и экстремизма в будущем [2].

В нынешнее время школа и религия уже не рассматриваются как нечто несовместимое. Именно такой вывод можно сделать в результате анализа Программы сотрудничества на 2007–2010 гг., подписанной между Министерством образования Республики Беларусь и Белорусской Православной Церковью. Митрополит Минский и Слуцкий, Патриарший Экзарх всея Беларуси Филарет отмечает, что в современном мире очень тяжело воспитать образованного и духовно богатого человека без консолидации родителей, педагогов и духовенства. Наиболее эффективны здесь совместные проекты, направленные на патриотическое воспитание, формирование нравственно зрелой и ответственной личности. В дальнейшем планируется, что министерство и церковь проведут ряд совместных совещаний, конференций и других акций по вопросам духовно-нравственного воспитания и пропаганды здорового образа жизни [1].

Вопрос введения основ религиозных знаний в систему школьного среднего образования на Беларуси время от времени дебатруется различными социальными учреждениями. Так, в 2010 г. Институт теологии БГУ предложил ввести в школах уроки религиозной культуры. Опрос общественного мнения, проведенный с помощью некоторых СМИ на улицах в Гродно, показывает, насколько неоднозначную реакцию вызывает данное предложение. Можно выделить широкий спектр мнений по данной проблематике, которые наиболее концентрированно выражены в следующих ответах:

- выбрать религию – православие, католицизм или ещё какую-нибудь – человек может в возрасте 30–40 лет, когда он в жизни уже сформируется, а навязывать это детям нет смысла: они подрастут и сами сделают свой выбор;

- неважно, какого вероисповедания придерживается человек, но он прежде всего человек, а если уже в школе придерживаться, например, только христианских ценностей, то как себя будут чувствовать иудеи или мусульмане, которые сидят рядом: это будет направлено на разлад;

- за то, чтобы изучали, религия плохому не учит, возьмите, к примеру, заповеди: не укради, не выпивай, люби ближнего;

- получается, что в школе будет существовать несоответствие: религия учит тому, что всё сотворил Бог, школьные учебники – что всё создано в результате эволюции, развития [4].

Таким образом, в сложившейся ситуации общественное мнение вполне адекватно воспринимает введение курсов по религиоведению в систему школьного образования. Проблема заключается лишь в методах по их реализации, которые зависят от национальных и культурных традиций того или другого социума, что и показывает практика Польши, России и Беларуси.

1. Митрополит Филарет: школа и религия уже не рассматриваются как нечто несовместимое [Электронный ресурс] // Беларускі хрысціянскі партал «Царква». – Режим доступа: <http://churchby.info/bel/news/2007/07/12-2>. – Дата доступа: 13.06.2011. Школа и религия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.onlinetambov.ru/sitecontent/more_news/there_is_an_opinion.php?ELEMENT_ID=53811. – Дата доступа: 13.06.2011.
2. Религия в школе должна преподаваться в курсе истории [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rian.ru/edu_analysis/20100526/238756820.html. – Дата доступа: 13.06.2011.
3. Режим доступа: <http://www.zasvobodu.net/news/Garadzency-vykazvajucca-nakont-prapanovu-vykl>. – Дата доступа: 13.06.2011.
4. Cogiel, M. Ukierunkowanie ewangelizacyjne katechezy oraz aspekty aksjologiczne wychowania u progu III tysiąclecia chrześcijaństwa / M. Cogiel, A. Sz wajcok // Ewangelizować czy katechizować / red. S. Dziekoński. – Warszawa, 2002. – S. 194–196.
5. Jan Paweł II. Homilia w czasie Mszy św. – Płock, 7.06.1991.
6. Jan Paweł II. Osoba i czyn oraz inne studia antropologiczne. – Lublin, 1994.
7. Michałowski, S.Cz. Życie w rodzinie a budowanie świata wartości / S.Cz. Michałowski // Dziecko w świecie wartości. – Cz. 1 / red. K. Denek i inni. – Kraków, 2003.
8. Półtorak, K. Parafia a proces inicjacji chrześcijańskiej. 5 lat po II Polskim Synodzie Plenarnym / K. Półtorak // Perspectiva: Legnickie Studia Teologiczno-Historyczne. – 2004. – Nr 2. – S. 198–199.
9. Szpet, J. Podstawa programowa i program kształcenia religijnego dzieci i młodzieży / J. Szpet, D. Jackowiak. – Poznań, 2001.

УДК 37.017.93+303.1

Krysztofik-Gogol Elżbieta (Białystok)

O RELIGIJNOŚCI STUDENTÓW (NA PRZYKŁADZIE BADAŃ WŚRÓD STUDENTÓW PEDAGOGIKI UNIwersYTETU W BIAŁYMSTOKU)

Zagadnienie religii i religijności jest przedmiotem analiz teoretycznych, jak i badań empirycznych zarówno socjologii religii, jak i innych nauk humanistycznych: psychologii, filozofii czy pedagogiki. Każda z nich odmiennie definiuje pojęcie religii, co skutkuje stosowaniem różnorodnych narzędzi badań religijności. Religia w aspekcie psychologicznym jest rozpatrywana jako relacja zwrotna, niesymetryczna, pomiędzy „ja” człowieka a „światem” transcendentnym, który bywa określany jako: „bóstwo”, „numinosum”, „sacrum”, „Bóg”. Postawa wobec Transcendentu, przeżywana indywidualnie przez podmiot, może być opisywana, jak pisze Z. Chlewiński, za pomocą trzech wymiarów: centralności, głębokości i autentyczności [3, s. 68–69]. „Centralność wskazuje na ważność i doniosłość, jaką posiada religia jako regulator funkcjonowania człowieka. Postawa religijna może być w różnym stopniu przez jednostkę przemyślana, przeanalizowana, zgłębiona. Poziom tej refleksji świadczy o głębi przeżywania religijnej problematyki. Trzeci z wymiarów ujmowania relacji wobec Transcendentu opisuje poziom poznawczo-emocjonalnej akceptacji wartości religijnych oraz realizację wymagań implikowanych przez te wartości.